

ЕСТЬ ЛИ ПРОГРЕСС В ЕАЭС?

Дмитрий АЛЕКСЕЕВ

■ За что Беларусь критикует ЕАЭС? Справедливы ли эти упреки? Что ждет евразийское объединение в 2019 году? Каковы перспективы экономического альянса на постсоветском пространстве? В этом «СВ» разбиралось вместе с чиновниками и политологами.

ЖДЕМ ПЕРЕМЕН

Накануне недавнего заседания Высшего Евразийского экономического совета Президент Беларуси заявил о необходимости пересмотра многих условий функционирования ЕАЭС, в частности, потребовал единых условий работы для предприятий стран «пятерки». Белорусские чиновники даже пригрозили выходом страны из Союза, если позиция Минска не будет услышана.

- Если говорить о нашем сотрудничестве с Россией в рамках Союзного государства и ЕАЭС, у меня одна проблема: мы договаривались о свободном движении рабочей силы, капиталов, услуг, товаров и так далее. Без этого не может быть ЕАЭС и даже Таможенного союза, - заявил он. - Для нас важно, чтобы мы со смоленскими, московскими, питерскими предприятиями работали в равных условиях. Тогда создается конкурентоспособность нормальная. Что такое, если предприятие в Казахстане или России работает в лучших условиях, чем наши? Это значит, что на наших фабриках со временем можно поставить крест.

Еще одна инициатива Беларуси, озвученная белорусским лидером, - пересмотр механизма распределения таможенных пошлин в ЕАЭС. В соответствии с ними доля Синеокой в общем котле 4,5 процента, а России - 85 процентов. Президент РБ заявил, что его страна не собирается поддерживать предложение продлить действующие нормативы.

Специалисты из Евразийской экономической комиссии не отрицают, что преград на общем рынке еще предостаточно. Но подвижки в этом направлении есть. По их подсчетам, за прошлый год удалось устранить тринадцать препятствий для равенства членов Союза (сколько еще осталось, см. графику).

О недавней отмене одного из них на днях заявила белорусская сторона. Речь идет о действовавшей ранее в РБ дополнительной санитарно-гигиенической экспертизе отдельных

О равных правах для предприятий ЕАЭС заявляют уже давно, но белорусская сторона хочет, чтобы они были еще равнее.

товаров, которые импортируются на территорию ЕАЭС из третьих стран. Проще говоря, поставщики вынуждены были повторно проводить испытания, которые уже были сделаны в рамках подтверждения соответствия техническим регламентам Союза.

- После упразднения этой меры запустили пилотную систему по информированию о продуктах, не соответствующих требованиям ЕАЭС, - рассказала министр по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК Карине Минасян. - Это будет способствовать ограничению обращения таких товаров на общем рынке.

СТАРЫЕ ПЕСНИ О ГЛАВНОМ

Некоторые эксперты полагают, что выпад Президента РБ - это просто продолжение «старого разговора». А все потому, что в рамках ЕАЭС не сформирован единый рынок по энергетическим товарам. Да и общий уровень интеграции еще довольно слаб.

- С другой стороны, для любого экономического блока характерны разногласия и споры по поводу участия в едином проекте, поскольку каждая страна имеет свой интерес, - говорит директор Института торговой политики ВШЭ Александр Данильцев. - Синеокая является экспортером животноводческой продукции, Россия - импортером, хотя тоже стре-

мится к тому, чтобы экспортировать. Это нормальный процесс для интеграционной группировки. Ведь то же самое происходит в Евросоюзе, где споры тоже достаточно острые бывают. Есть такая формула в анализе переговорных процессов: соглашение тогда можно считать хорошим, когда все чем-нибудь недовольны. Это означает, что нет сильного перекоса в чью-то сторону. И в России были претензии к тому же Казахстану, когда происходит транзит товаров из других стран, и в Беларуси есть такие же претензии к альянсу в целом.

Заявлять, что в ЕАЭС на самом деле уже есть абсолютно равные внутренние условия, никто в общем-то и не собирается.

- Нет единой налоговой системы, нет общих правил в учреждениях и на предприятиях, - продолжает эксперт. - Общие регламенты по отношению к продукции есть, а вот правила проверки не всегда одинаковы. ЕАЭС очень успешно развивался на законодательном уровне, на уровне взаимодействия правительств, а вот интеграционные процессы снизу от компаний пока достаточно слабые - здесь отстаем от того, что наблюдали в Евросоюзе. Там развивалась интеграция снизу (взаимное инвестирование, кооперация между предприятиями). Нужно и нам двигать совместные проекты вроде европейского аэробуса. Пока у нас таких примеров крайне мало.

ОТВЕТ МИНИСТРА

Татьяна ВАЛОВАЯ, министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК:

- На выступления президента Лукашенко всегда смотрю, как на сигналы о том, что что-то где-то действительно надо исправлять. Ведь не критикуют только то, что не представляет интереса, что не задевает за живое. А яркие и эмоциональные реакции Александра Лукашенко - свидетельство того, что Беларусь в Евразийском союзе заинтересована серьезным образом. Сегодня республика уже получает значительные преимущества и вполне законно хочет иметь что-то большее.

По доле импорта в ЕАЭС Беларусь имеет примерно 40 процентов и опережает по этому показателю Россию. Поэтому эта страна сильнее других, наверное, испытывает издержки от внутрисоюзных ограничений, поскольку интегрирована больше, чем остальные.

Что касается распределения таможенных пошлин между государствами, здесь имеем сложный и беспрецедентный опыт. В ЕС, например, пошлины у всех одинаковые. А мы впервые в мире решились на неравномерное их распределение. И именно этот момент вызывает недовольство Беларуси. Но тут вопрос объема экономик. Ведь таможенные пошлины для наших стран финансово очень важны.

ПРОБЛЕМЫ НА ОБЩЕМ РЫНКЕ

По подсчетам ЕЭК, на январь 2019 года в ЕАЭС насчитали:

16 барьеров

(несоответствие праву Союза норм для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы)

38 ограничений

(трудности из-за отсутствия правового регулирования экономических отношений)

17 изъятий

(предусмотренные правом Союза исключения для государств-членов из общих правил)

ИТОГО:

71 препятствие

ДИАЛОГ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Как всегда, в спорах истина лежит где-то посередине между нашими странами.

- Сейчас идет усиление интеграции, так как рынки становятся общими. И Беларусь беспрестанно ссылается на условия общего устава ЕАЭС, где обговорены те же цены на нефть, - пояснил гендиректор Института политических исследований Сергей Марков. - А российское правительство говорит: мы вам дешево даем, а вы после переработки

«черного золота» у себя гоните это все потом по высоким мировым ценам. И получаете уже не прибыль, а сверхприбыль. А Лукашенко им на это отвечает, а что же вы не постройте у себя эти заводы? И в этом он прав.

В то же время российская сторона считает, что о равных условиях и со стороны Беларуси речь идти тоже пока не может. Так как многие предприятия имеют прямую или скрытую поддержку от государства.

- Производители обуви, одеж-

РАВНЫЕ УСЛОВИЯ

ды, продуктов в РБ находятся в лучших условиях хозяйствования, чем российские. Это тоже относится к разряду незадаваемых вопросов. А почему? Потому что в ответ мы услышим вполне справедливое: а почему же вы своим не сделаете такие же условия, как и мы? Но в РФ-то вроде как работают правила рынка...

Такой диалог невысказанных вопросов и ответов может продолжаться довольно долго. Но на главную претензию Россия

белорусам можем ответить вполне резонно.

- Хотите ниже цены и равные права, давайте открывайте свой рынок для приватизации. То есть проследуйте по пути полноценной экономической интеграции. Но белорусы не стремятся взламывать этот ящик Пандоры ни в рамках Союзного государства, ни в рамках ЕАЭС. Опасаются, что российский капитал скупит все в два счета. После чего белорусская модель развития тут же закончится. А ведь она весьма успешна. По данным ООН, по уровню развития чело-

веческого капитала Беларусь стабильно опережает Россию, несмотря на то, что уровень доходов жителей Синеокой ниже и нет особых прибылей от нефти и газа.

Но есть и еще одна деталь. ЕАЭС сегодня находится в слегка замороженном состоянии, поскольку многие участники боятся Запада, и особенно США. Страх этот - из-за возможных санкций в случае активной работы с российской стороной. По сути, речь идет о распространении гибридной войны, которая ведется сегодня против РФ.